

Итак, вырубив Рэндольфа, близнецы вышли из его кабинета и направились прямо к выходу из университета.

Вскоре после этого в помещение вошел человек, одетый как уборщик, и через несколько минут с трудом вынес оттуда достаточно объемный черный мешок для мусора.

После того, как близнецы вернули в машину, Росс с беспокойством выглянул в окно и увидел, как уборщик забросил увесистый пакет в мусоровоз. Тогда генерал обернулся на девушек и сказала:

«Я удивлен, что вы, леди, решили использовать этого парня», - вопреки сказанному, своим видом Таддеус выражал не только удивление, но еще презрение и недовольство. Презрение, потому что мужчина с высока относился к тому классу, к которому принадлежал уборщик, а недовольство, потому что сестры предпочли использовать этого парня вместо тех элитных агентов, предложенных самим Россом.

«Все потому, что мы можем быть уверены: этот парень не является лазутчиком из Щ.И.Т.а.». Сакролаш вытащила из минибара остатки шампанского и вылила их в бокалы, чтобы после смаковать напитком.

«Но среди агентов, который я выбрал, тоже не найдется сотрудников Щ.И.Т.а.», - Росс почувствовал, что его решение, кого следует привлекать к делу, ставится под сомнение.

«Кто знает-кто знает...», - протянула Алитесса, слегка покрутив бокал в руке, глядя на то, как поднимаются пузырьки в напитке. «люди из Щ.И.Т.а утверждают, что они повсюду, так что агентам с профессиональным прошлым доверять не стоит, пока не найдется времени поговорить с ними лично».

«Это все ваши аргументы в пользу него? - с насмешкой сказала Росс, - Сначала я подумал, что вы, ребята, просто используете таких людей, как прикрытие, но я и подумать не мог, что вы на самом деле им доверяете, этим неудачниками, лишенными всякого уважения к себе, которые, скорее всего, первыми же вас и предадут».

Неудивительно, что Росс поднял такую шумиху. Ведь после того, как близнецы раскритиковали всех его кандидатов, единственным, кто смог бы справиться с ролью уборщика, чтобы завершить грязную работу, стал Лютер, совладелец ночного клуба, принадлежавшего девушкам.

Вот поэтому Росс никак не мог успокоиться: «Неужели вы, две дуры, не знаете о прописной истине, что ребятам на вторых ролях доверять никак нельзя?».

«Если у тебя нет к нему доверия, так проверь его сам, - легкомысленно проговорила Сакролаш, - те, кто непоколебим в своих убеждениях, никогда не предаст».

«Хмпф...», - выдал Таддеус с легкой усмешкой, как бы говоря: как будто человеку так сложно поменять свои убеждения?

«Вообще-то, генерал, если подобрать верные средства... - отвечала Алитесса, губы которой вытянулись в надменной ухмылке, - не так уж и сложно внушить кому-то веру».

Не стоит недооценивать демонов, которые специализируются на внушении людям чего-либо.

Ночной дозор Темнолесья – стихийно возникшая вооруженная группа людей, поклявшаяся защищать Темнолесье от оборотней и нежити, устраивавшей набеги на здешние территории. Эти смельчаки пожертвовали жизнью многих воинов, чтобы выполнить свой долг. Но когда на земли вторгся Легион, Ночной Дозор поддался влиянию их демонических сил, перешел на сторону Абиссальных Владык и вырезал своим оружием всех жителей Темнолесья, которые прежде защищали от врагов.

Таки люди, как Лютер, наиболее уязвимы перед внушением демонов и под их влиянием могут превратиться в фанатиков. И разве бандит, утративший веру, принципы и стоявший на грани нравственного падения, мог сохранить силу духа перед лицом адъютантов Искusstеля?

Им даже не нужно использовать сверхъестественные силы, достаточно лишь небольшого намека, черной риторики, чтобы поселить в сердцах падших людей слепое и фанатичное следование культу личности демонов.

Однако близнецы-эредары не обратят в свою веру первого встречного. Им наплевать на тех, чьи способности не соответствуют заданным критериям: отходы можно переработать, а бесполезный шлак – только выкинуть. Ну...не совсем...те восемь боевых горничных состоят на службе в основном благодаря внешности.

Уже скоро их команда вернулась на американскую землю. А что касается истории с исчезновением Эллиота Рэндольфа, то, естественно, Росс замел все следы.

Во время обеденного перерыва в университете профессор Рэндольф почувствовал себя плохо и отправился за медицинской помощью, но, к сожалению, по пути попал в автокатастрофу и погиб на месте. Поскольку у Рэндольфа не было семьи, то все его имущество было передано учебному заведению, где профессор работал, согласно его завещанию, а тело – кремировано, прах развеян над морем.

По возвращении, конечно же, близнецам предстояло лично разобраться с вполне себе живым Рэндольфом, поскольку вариант оставить столь ценный материал для экспериментов в руках Росса не вызывал у девушек доверия.

В относительно уединенной части окраин Нью-Йорка стояла церковь, которая пришла в упадок и пустовала в силу своего расположения. По крайней мере, так было раньше. Близнецы-эредары выкупили здание и переоборудовали его под снова новый “командный пункт”.

В конце концов, ночной клуб Сакролаш и Алитессы находился в городе, недалеко от центра, где достаточно проблематично найти место для создания там тайного убежища или чего-то в этом роде. Другое дело церковь, расположенная вдали от шумных улиц. Местные жители, наблюдая то, как это здание вновь возвращается к жизни, подумали бы, что просто некий набожный человек занимается праведным делом – ремонтом божьего дома.

Теперь эта церковь. Хотя...ее бы следовало назвать монастырем, ведь несколько самых надежных горничных из банды близнецов-эредаров теперь были направлены сюда в качестве охраны, своего рода боевых монахинь.

Так что с легкой руки Сакролаш и Алитессы назвали это место Великим аббатством вечной ночи, а чтобы продемонстрировать величие своего нового дома и его несокрушимость. Они не просто отремонтировали здание, но еще и выстроили к нему лестницу высотой в двадцать ступеней.

«Вероника, открой тайный ход», - Сакролаш обратилась к одной из главных монахинь с лицом праведной святой, которая сжимала между ладоней крест, висевший на ее груди, как бы выражая этим жестом вечное благоговение. Эта девушка подошла к образу святой Девы Марии и слегка надавила на него в определенной точке, после чего на этом месте открылось небольшое отверстие.

Монахиня, которую звали Вероника, сказала маленькому отверстию: «Серьезно ранен. Крепкое телосложение, грузный, внушающих размеров».

По мере того как каждого слово было четкое произнесен одно за другим в это маленькое отверстие, земля в центре зала монастыря медленно разверзлась. Так перед группой людей появился тайный ход.

«Спрячьте его. В конце концов, тайная лаборатория – это ваша забота, Настоятельница», - Алитесса обратилась к Веронике, стоявшей поодаль.

Последняя смиренно поклонилась почти в пояс и взмахом руки указала своим двум послушницам отнести бессознательное тело Рэндольфа вниз.

«Что нам с ним сделать, госпожа?», - с почтением обратилась к эредару Вероника.

«А что вы могли бы с ним сделать?», - задала риторический вопрос Сакролаш. Поскольку это здание было отстроено заново за короткий промежуток времени, вплоть до подземной лаборатории, они еще не успели обзавестись достаточным количеством высокотехнологичного оборудования. Но, видимо, это все лишь вопрос времени.

«Мы лично позаботились о том, чтобы он и двинуться не смог, так что можете не беспокоиться, в себя придет парень не скоро. Но на всякий случай бросьте-ка его сначала охладиться».

Как оказалось, здесь уже были установлены криогенные установки.

«Как прикажете, госпожа», - вновь почти в пояс поклонилась им Вероника.

«У этого маленького колдуна гораздо более щедрое сердце, чем я полагала». Когда эредары вышли из храма, Алитесса зажгла сигарету и сделала первую затяжку со словами: «Он не кажется таким надежным. Как ты думаешь...», - тут она нерешительно спросила, немного нахмурившись, - может, он действительно пытается...Все же, у него в руках эти три артефакта, если он захочет играть по-взрослому, нам стоит подготовиться заранее...».

«Я так не думаю, - Сакролаш на мгновение замерла на месте и покачала отрицательно головой, - ты помнишь. О чем он нас попросил, когда заявился в последний раз?».

«Хах...- усмехнулась ее сестра, немного успокоившись. – Он тогда спросил, как Легион отреагировал на то, что Разлом Зловещего Шрама был захвачен Советом Мрачной Жатвы, чернокнижниками и охотниками на демоном, и какую ценность после этого составлял Разлом для Легиона. Хм, похоже, я зря переживала. Иначе он бы не стал спрашивать об этом».

«Это было последнее, о чем он нас спросил тогда...- теперь Сакролаш нахмурилась. – вот это меня и беспокоит...Он не доверяет нам, хотя и позволяет участвовать в том, что он собирается тут создать... Да. – В этот момент эредар снова ухмыльнулась, - Достаточно интересная позиция».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1433019>